

Виктор Игнатов

Так романтически и вдохновенно Дмитрий Хворостовский завершает интервью, в котором ответил на вопросы корреспондента «Русской мысли» после своего выступления на Арене ди Верона.

– Какие чувства у вас вызвал знаменитый театр?

– Выступление на Арене ди Верона было мечтой, с тех пор как я начал карьеру оперного певца, и, конечно, не волноваться я не мог. Принадлежность истории, атмосфера античного театра, скорее места зрелищ, чем спектаклей, – это очень волнует. Несмотря на гигантские размеры Арены, ее акустика прекрасна. Восхитила реакция зрителей, знающих оперу и сопереживающих ей.

– В чем особенность пения на Арене? Нужно ли форсировать голос?

– Специфику и секрет настоящего оперного звучания составляет нефорсированная «импеданса», поэтому, чем больше поаного мягкого дыхания и легато, тем полнее звук. Никаких поправок на Арену я не делаю, и, судя по результатам первого спектакля и репетиций, мой голос звучит вполне нормально, наполняя Арену.

– Вы пели партию графа ди Луна в разных постановках «Трубадура». Что вам нравится, а что разочаровывает у Дзеффирелли?

– В его постановке завораживает красота, зрелищность! Иначе и не должно быть. На этой огромной площадке требуется настоящее шоу с привлечением огромного числа актеров миманса и даже балета. Специально были найдены балетные вставки Верди для сцены в третьем акте. Конечно, хотелось бы больше действия со стороны певцов; постановка в этом смысле несколько статична. Но я попытался внести собственные коррективы в сцену с моим участием.

– Теперь стало модным осовременивать оперные шедевры. Некоторые режиссеры переделывают на свой манер даже сюжеты. Как вы относитесь к таким тенденциям?

– К подобным постановкам я отношусь нормально. Важно, чтобы эти работы были талант-

Любовь и покой

Дмитрий Хворостовский: «Вдохновение приходит с работой...»

ливыми, несущими глубокий смысл. Часто режиссеры заменяют концептуальную глубину поверхностным линейным прочтением с эпатажными декорациями и костюмами. Как правило, это происходит в театрах среднего уровня с посредственными музыкантами и певцами. Талантливые всегда опутны, всегда поражают и восхищают. Будь это авангардная постановка или классика à la Дзеффирелли.

– Есть ли пределы ухищрениям в оперной режиссуре? Случалось ли вам отказываться от роли?

– Сегодня возможно все, но и мне подвластно и интересно тоже многое! Поэтому я отно-

шусь к сценическому фантазиям с большим интересом, подчас провоцирую режиссеров на большую смелость. От ролей я не отказывался, но думаю сейчас об отказе от одной роли, считая, что обращение к ней будет несколько преждевременным...

– Чем важен для вас контакт с дирижером? Есть ли у вас кумиры?

– Сотрудничество с большими музыкантами обогащает, позволяет расти и совершенствоваться. Я горд тем, что имел счастье работать с великими дирижерами, такими как Гергиев, Темирканов, Аббадо, Мутти, Ливайни, Маазель... Кумиров у меня нет.

– Чем увлекает вас партия графа ди Луна?

– Это партия бельканто из раннего Верди, поэтому ее должно петь с предельно мягкой дыхательной атакой и канталенным звучанием. Это роль злодея и романтика, влюбленного и ненавидящего, нежного и необузданно страстного! Что может быть интереснее...

– Какие роли вам более дороги?

– В каждой роли, которую я исполняю, есть часть моего характера. Поэтому все роли мне дороги, особенно Онегин, Риголетто, Бокканегра.

– Вы обожаете юмор и весе-

лье, но поете партии не комические, а трагические. С чем это связано?

– Может быть, придет время перейти на комические характерные роли. Мне очень нравилось петь Фигаро Россини, но время и выбор ролей меня заставляли отказываться от этой партии. Мне немного грустно, что не могу вернуться к юмору и импровизации в этой опере, но это я воспеваю веселым настроением и неожиданными шутками на сцене, в пределах допустимого, конечно.

– Как вы находите вокальные и артистические краски и вдохновение?

– Вдохновение приходит с работой, а поиск красок и нового у меня заложен в характере. Поэтому мне достаточно начать работу и погрузиться в нее, как приходит подчас и вдохновение, а тем более и новые краски.

– Вы часто поете с оперными звездами, и это становится событием. В чем секрет вашей магии и галаитности?

– Прежде всего в любви и уважении к партнерам.

– Благодаря вам и Рене Флемингу в Петербурге снят документальный фильм «The Glory of Russia». Чем дороги для вас этот фильм и встреча с оперной дивой?

– Это была еще одна удивительная встреча с одной из удивительных певиц мира. Она неповторима, многообразна и продолжает удивлять всех, в том числе и меня. Рене свободно ведет себя перед камерой и пленяет прекрасной речью. Помимо съемок с певцем она снималась часами в качестве гида, рассказывая о роскошных дворцах и памятных местах Петербурга.

– На сцене каких театров вы чувствуете себя наиболее комфортно?

– На сцене Метрополитен-оперы и Ковент-Гардена.

– Вы всемирно известный певец с величественным званием «Золотой баритон России». Как вы относитесь к славе?

– Я не «Золотой баритон России!» И я не отвечаю за то, кем меня называют. К славе отношусь снисходительно и с юмором.

– Что составляет ваше счастье и ваши мечты?

– Любовь и покой.

График выступлений Хворостовского на его сайте www.hvorostovsky.com